

Вэнь Синья сначала отправилась на кладбище, чтобы помолиться о своей покойной матери, а затем вместе со старым господином Мо поехала в банк.

Когда их машина остановилась у входа в банк, их внезапно встретили многочисленные фотокамеры. Толпа репортеров устремилась к ним, хотя они держались на расстоянии, боясь обидеть грозного старого господина Мо.

Вэнь Синья вышел из машины, открыл дверь для старого господина Мо и помог ему выйти из машины.

Старый господин Мо проигнорировал постоянные вопросы репортеров и привел Вэнь Синя в гостиную.

Придя в комнату для VIP-гостей, они увидели, что все, кто должен был там быть, уже присутствуют.

Помимо ведущих юристов из Чрезвычайной Юридической Фирмы, здесь было еще несколько авторитетных членов нотариальной палаты. Конечно, было и несколько других уважаемых и авторитетных членов общества, которые присутствовали, чтобы засвидетельствовать передачу.

Старый господин Чжун и старый господин Ду тоже присутствовали. Были и те, о ком она только слышала, но никогда не встречала в прошлом.

Репортеры, казалось, испытали сильный шок и начали судорожно фотографировать их. Причина в том, что все присутствующие были авторитетными старейшинами, которые редко показывали свои лица.

Старый господин Мо медленно сказал: "Спасибо всем, кто выделил время из своего плотного графика, чтобы увидеть, как моя внучка Вэнь Синья наследует мои активы".

Чжун Ифэн сказал: "Хаха! Старый Мо, ты слишком формален. Мы знаем друг друга уже много лет. Нет необходимости говорить об этом".

Ду Шинань добавил. "Старый Чжун прав. Прекрати этот литературный жаргон. У меня от него голова болит. Мы будем здесь, когда мы вам понадобится".

Все присоединились к разговору, и атмосфера стала оживленной.

Затем сотрудники банка открыли несколько VIP-хранилищ в комнате, в то время как сотрудники службы безопасности не позволили репортерам войти или сделать какие-либо фотографии.

Древние книги, антиквариат, каллиграфия, нефритовые изделия, золотые и серебряные украшения, драгоценные камни, редкие породы дерева, парча... были разложены одна за другой. Затем оценщик ювелирных изделий проверял подлинность предметов и записывал их стоимость.

Члены нотариальной палаты сфотографировали свидетельство о подлинности и сохранили его.

Затем адвокат позволил Вэнь Синю подписать договор о передаче имущества.

Весь процесс прошел гладко и успешно.

На самом деле, старый господин Мо уже нанял профессионального эксперта для проверки подлинности вещей. То, что он сделал сегодня, было лишь формальной процедурой.

Около десяти часов утра они пересчитали все предметы, исключая древние книги и дерево, которые были бесценными драгоценностями. Затем они подсчитали стоимость, которая составила в общей сложности 1,5 миллиарда юаней.

Затем старый господин Мо завещал ей часть своего денежного имущества.

Общая стоимость подаренных ей вещей составила более 500 миллионов юаней.

Примерно в одиннадцать часов процесс передачи имущества был завершен.

Затем адвокаты зачитали завещание Мо Юньяо и четко объяснили все перечисленные в нем условия, после чего зачитали условия договора о передаче имущества. Наконец, остальные свидетели подписали свои имена на договоре и поставили отпечатки больших пальцев.

После подписания договора все драгоценные вещи и украшения перешли в ее собственность.

Вэнь Синья смотрела на свой испачканный красной краской большой палец, чувствуя, что все это слишком нереально.

Старый господин Мо смотрел на Вэнь Синю со сложной смесью эмоций, хотя и возлагал на нее большие надежды. "Синья... Я надеюсь, что смогу подтолкнуть тебя к успеху".

Вэнь Синья мгновенно прослезилась и твердо посмотрела на старого господина Мо. "Дедушка, я точно не подведу и не разочарую тебя".

"Послушное дитя!" Старый господин Мо медленно подошел к Вэнь Синьи и обнял ее.

"Дедушка, спасибо тебе!" По щекам Вэнь Синьи покатались капли слез.

Хотя это были всего лишь утешительные слова, все были тронуты, включая репортеров, которые отрывались от работы.

Наконец, авторитетные члены нотариальной палаты зачитали оба соглашения вслух.

Рассказать об этом представителям СМИ было равносильно тому, что рассказать об этом всему миру.

В этот момент репортеры были ошеломлены и разразились суматохой, а затем стали в бешенстве отстреливаться.

После окончания церемонии они вышли из банка, а репортеры погнались за старым господином Мо и Вэнь Синьей.

"Старый господин Мо, эти активы были оставлены семьей Чжоу, семьей Рен и семьей Мо. Могли ли я спросить, почему вы решили завещать их своей внучке в день ее совершеннолетия?"

Старый господин Мо остановился и спокойно сказал: "Я надеюсь, что моя внучка, Вэнь Синья, проведет сегодня славный день, который также является важной вехой в ее жизни".

"Старый господин Мо, ваша внучка только сегодня стала совершеннолетней, а вы уже

передали ей столько имущества. Действительно ли вы чувствуете себя в безопасности, делая это?"

Старый господин Мо перевел взгляд на Вэнь Синью и сказал: "Я верю, что моя внучка, которую я воспитал, будет считать свои благословения и знать, как ей повезло. Я верю, что она не забудет свои моральные принципы и выберет для себя путь".

Он намеренно подчеркнул тот факт, что сам дал образование и воспитал Вэнь Синью... Очевидно, он не хотел, чтобы кто-то использовал прошлое Вэнь Синьи против нее. Вэнь Синьинь уже перевернулась с ног на голову и больше не была той, кем была раньше.

"Старый господин Мо, я слышал, что ваша внучка учится у вас с тех пор, как воссоединилась с семьей Вэнь. Могу я узнать, стала ли она уже настоящей светской львицей?"

Старый господин Мо ответил с угрюмым выражением лица: "Я не буду учить ее стать скромной светской львицей, я только научу ее стать добродетельной и честной девушкой".

"Что это значит? Какие добродетели вы имеете в виду?"

"Это мужество, справедливость, гуманность, воздержанность, трансцендентность и мудрость!"

"Старый господин Мо, каково ваше мнение о скандале вашей внучки, Вэнь Синьи?"

"Моя внучка - это гусеница, которая вырвалась из своего кокона и превратилась в прекрасную бабочку. Она никогда не отрицала, что у нее было позорное прошлое. Поэтому у меня нет никаких комментариев по этому поводу".

Старый господин Мо всегда был суров и строг, отвечая журналистам, отчего у них по коже бежали мурашки, а от страха они покрывались холодным потом. Вместо этого они стали расспрашивать Вэнь Синью.

"Госпожа Вэнь, как вы относитесь к тому, что вдруг получили так много имущества?"

Вэнь Синья улыбнулась и ответила: "Честно говоря, это как драгоценный камень, который упал с неба и ударил меня по голове. Я чувствую головокружение, потому что не могу поверить, что это правда".

Ее ответ заставил всех разразиться смехом. "Как вы собираетесь использовать активы?"

"Я не буду к ним прикасаться, пока не придется. Эти активы - совокупность имущества семьи Чжоу, семьи Жэнь и семьи Мо. Я надеюсь передать их своей дочери в качестве приданого".

"Не могли бы вы рассказать нам о подготовке к церемонии вашего совершеннолетия?"

"Мне жаль, но, боюсь, я не могу. Сейчас уже 11:30 утра, а я назначила встречу в павильоне "Флорал Линго" на 13:00. Я должна быть в особняке Шанде в 17:00. У меня сегодня очень плотный график".

Репортеры не стали донимать ее дальше, хотя им было жаль.